

Первый сезон

Очерк второй *

Организационная структура Московского Художественно-общедоступного театра 40 лет назад представляется в таком виде:

«Негласное товарищество для учреждения общедоступного театра в Москве». В его состав в качестве пайщиков входили: К. С. Алексеев (Сташиславский), Ва. И. Немирович-Данченко, как учредители театра, и 11 членов товарищества из представителей финансового мира Москвы. Среди них особое значение имел впоследствии С. Т. Морозов.

Режиссерское управление: один главный режиссер — К. С. Алексеев (Сташиславский) и два очережных режиссера, которые

стие в спектаклях «Общества искусства и литературы». Но в массовых сценах были заняты и все члены труппы. К. С. Сташиславский придал этому особое значение. Любопытно отметить, что актеры участвовали не только в толпе, действующей на самой сцене, но и за кулисами. К исполнению шумов относились с такой же тщательностью, как и ко всякому иному творческому делу. Замечательно, например, что И. М. Москвин, уже сыгравший за первые годы существования театра такие роли, как царь Федор и Аркадий Крамер, не только появлялся в толпе, но с величайшей добросовестностью имитировал за сценой пение птиц (в «Трех сестрах») и произволил все прочие необходимые шумы и звуки под неуловимым и требовательным наблюдением Константина Сергеевича.

Автор «Отчета» указывает на необычайную дисциплинированность всех служб театра и отмечает, что в первом сезоне только «одно лицо было уволено за неадекватное отношение к делу» и трое подвергнуты денежному штрафу.

*

Московские газеты проявляли необычайный интерес к новому театру. Хроника событий заметных и сообщений. Среди них очень любопытна информация о студентах, «проспавших» сохранять для них ежедневно 60 мест на спектакли Московского Художественно-общедоступного театра.

Театр мыслился его организаторами как театр народных. Замечательно, что уже в первый день сбора труппы в Пущинке К. С. Сташиславский в своей речи так определил главнейшую задачу театра: «На забывайте, что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, дать им эстетические минуты среди той тьмы, которая покрывает их. Мы стремимся создать первый разумный нравственный, общедоступный театр и этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь».

Была сделана очень смелая по тому времени попытка — войти в постоянное соглашение с «Обществом народных развлечения» и, в виде опыта, как выражается автор «Отчета», «рекомендовать спектакли театра своим клиентам — различным фабрикам и промышленным учреждениям».

Иными словами, МХТ 40 лет назад был пионером в деле организации так называемых

массовых спектаклей, т. е. спектаклей, закупленных фабриками и заводами. «Отчет» прямо указывает, что театру «было желательно присутствия зрителей — фабричных рабочих». Предполагалось резкое снижение цен на билеты для таких спектаклей. Однако в этом начинании была усмотрена попытка нарушить закон о спектаклях «для народа», разрешаемых по строго ограниченному репертуарному списку. И театр за первый сезон удалось сыграть для рабочих только 4 спектакля. В репертуаре Художественного театра одна только «Покаянная любовь» Островского значилась в списке пьес, разрешенных для народных театров. «Отчет» сохранил цифру проанонсированных рабочих билетов: 1146. Дальнейшая продажа была категорически запрещена. Дирекция попыталась по этому поводу «заговориться» с полицией и пензуризм начался, но ей было сказано, что лучше бы ей по этому вопросу не разговаривать, ибо в сущности театр уже совершил преступление, предусмотренное соответствующими статьями закона, потому что он контрабандно играл для рабочих «Самотряпцев» и «Трактирщицу», пьесы, в которые запрещены не значились.

Чем ближе к открытию, назначенному на 14 октября¹⁾, тем больше появлялось в газетных заметках. Открытие представляло двойной интерес не только возникой самого дела, но и выбранной для премьеры пьесой: трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» 30 лет была под пензуризм запретом и никогда на сцене не ставилась. Билеты разбирались быстро. «В виду того интереса, какой возбуждает «Царь Федор Иоаннович», читаем в одной из газетных заметок, театр решил ставить пьесу 4 раза подряд — 14—15—16 и 18 октября. Это было необходимо: ко сходу по ней одна пьеса не могла больше двух раз подряд».

Было много разговоров о генеральной репетиции, на которую, по обычаю западноевропейских театров, предполагалось пригласить представителей печати. В последнюю минуту репетиция была, однако, объявлена закрытой, и никто на посторонних не нее не был допущен. По этому поводу в газете «Курьер» напечатана сердитая заметка о руководителях театра, «окруживших свое дело таинственной завесой, которая приподнимается лишь завтра». Это писалось 13 октября, а 14 октября, в среду, должен был впервые подняться или, говоря точнее, раздвинуться занавес Художественно-общедоступного театра.

ЮР. СОБОЛЕВ

*) Все даты приводятся по старому стилю.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ТЕАТР

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ 14 ОКТЯБРЯ

ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ

В ПУШКИНСКОМ РАЙОНЕ

Афиша первого спектакля МХТ — 14 октября 1898 г.

в то же время входили в состав труппы: А. А. Санин и В. В. Луцкий. Один директор-распорядитель — Ва. И. Немирович-Данченко.

Решение о постановке той или иной пьесы принадлежало дирекции, назначавшей очередного режиссера. Назначенный режиссер работал над пьесой и, по мере подготовки, представлял ее главному режиссеру, которому принадлежали решающий голос и общее сценическое руководство. «Отчет» отмечает, что основные пьесы сезона разрабатывались, ввиду их сложности, несколькими режиссерами под общим руководством главного.

Обязанности режиссеров определяются так: общая разработка пьесы, освещение и определение места каждого действующего лица в ансамбле, достижение художественного целого.

Режиссеры не ограничиваются репетициями. Они занимаются также с отдельными исполнителями, следят за монтажной пьесой и назначают особые осмотры, беседы и т. п., «распоряжаясь всеми службами по своему усмотрению». При режиссерах два помощника. Пьесы делились между ними. После ухода тех, режиссера Х. С. Золотова вся работа помощника выполнялась одним Н. Г. Алексеевым. Это был превосходный актер, соведатель ряда ролей: тут и крохотные впадины, Работин в «Дяде Ване», и такой замечательный образ, как левый Яша в «Виллисовом саде».

Еще в первый год своего существования театр поручал иногда режиссерские обязанности и другим лицам — Г. С. Буржалову, И. Ф. Кровскому и В. В. Мейергольду.

Совершенно исключительное значение придавал театр народным песням, — дружному и осмысленному исполнению массовых сцен, требуя от них характерности, соответствия настроению, времени и общей картины. Для участия в массовых сценах были привлечены 30 студентов филармонии и 25 «соловьевцев», — так называлась артель под управлением А. С. Соловьева, существовавшая в течение нескольких лет уча-

Дом в Пушине, под Москвой, где летом 1898 года происходили первые репетиции Художественного театра